

Чжоу Янъян приехал на машине старшего брата. «Развалюха-мерседес, уж не обессудь, молодой господин Сы», — со смехом высунулся он из окна, подкатив прямо к нему.

И тут же увидел стоявшего рядом с Сы Юэ Бай Цзяня.

Он не был знаком с Бай Цзянем тот редко появлялся на публике, к тому же в Цинбэе круги общения строго делились по статусу: семья Чжоу Янъяна стояла даже ниже семьи Сы, а между семьёй Сы и семьёй Бай пролежала пропасть в добрый десяток таких семей, как Чжоу.

Он лишь отметил про себя, что при всей мягкости манер у этого мужчины взгляд был холодным и бездонным, точно морские глубины, будто затягивающий смертельный водоворот.

Чжоу Янъян крепко вцепился в руль, приоткрыл было рот и наконец выдавил: «Юэ, садись».

Сы Юэ обернулся и попрощался с Бай Цзянем.

Тот кивнул. «Завтра я пришлю за тобой дворецкого, собери вещи заранее».

«Не нужно», Сы Юэ уже открыл дверь со стороны переднего пассажирского и занёс одну ногу внутрь. «Я сам приеду на своей машине, у меня есть своя». В день, когда он получил права, отец сразу же повёл его выбирать машину.

«Хорошо».

Фигура мужчины постепенно оставалась позади, превратившись в конце концов в маленькую чёрную точку, растворившуюся в зеркале заднего вида.

Чжоу Янъян резко давил на газ, и только когда мужчина скрылся из виду, сбавил скорость. С любопытством на лице он спросил: «Это кто был?»

Сы Юэ к этому моменту растерял весь свой лоск и развалился на сиденье, лениво откинувшись назад.

«Бай Цзянь», он выдержал паузу, приподняв веки. «Мой будущий мужчина. Ну как, красавчик же?»

«Красавчик, тут не поспоришь...» Чжоу Янъян несколько раз порывался что-то добавить, но наконец невнятно пробормотал: «У меня же есть глаза, конечно вижу. Просто мне показалось, что Бай Цзянь на деле ещё опаснее, чем о нём говорят».

«Опаснее?» Сы Юэ странно посмотрел на него друг у него отличался безрассудной смелостью и редко кого-то считал по-настоящему опасным. «По-моему, всё нормально, Бай Цзянь на самом деле довольно простой в общении. Сам потом увидишь».

Чжоу Янъян: «...» Спасибо, но особого желания видеть он не испытывал.

«Юэ, ты вообще знаешь, что Бай Цзянь русал?»

«Спрашиваешь ещё».

Чжоу Янъян: «У них в семье Бай, кажется, довольно много русалов, да?»

Сы Юэ замер. «Не спрашивал».

Чжоу Янъян: «Семья Бай в Цинбэе довольно влиятельная, но живут они не все вместе, так что в том поместье, где сейчас Бай Цзянь, судя по всему, живут только он сам, его родители, ну и Бай Лу с Бай Ин, а, ещё тот, который в кино снимается, Бай Юань».

«Его мать слаба здоровьем, постоянно живёт в санатории, говорят, это специальный санаторий для русалов, здание там прямо выходит к морю, что-то просто нереальное».

«...»

Заметив на лице Сы Юэ безмолвное недовольство, Чжоу Янъян хихикнул. «Ты не смотри, что я так много всего знаю, на самом деле я сегодня впервые увидел живого представителя семьи Бай, да ещё и самого Бай Цзяня».

«Как будто сон какой-то. Пару месяцев назад мы ещё готовились к вступительным, а теперь ты выходишь замуж за русала».

Сы Юэ и сам порой казалось, что это сон вот он сидит за столиком на летней веранде и смотрит, как Бай Цзянь неспешно разрезает стейк, и на лезвии ножа остаются капли красноватого сока.

«В общем, это просто фиктивный брак», сказал он, не упомянув про пятилетний срок договора это была тайна двух семей.

«Тогда ты потом обязательно расскажи мне», понизив голос, попросил Чжоу Янъян, «какой у русалов размер, ну, в общем, там».

Мягкое, приветливое лицо Бай Цзяня всплыло в голове у Сы Юэ.

Тот был так внимателен и понимающ, а он тут обсуждает с приятелем подобные вещи.

Сы Юэ ощутил необъяснимую неловкость и произнёс безразличным тоном: «Так уж хочешь узнать? Давай позвоню ему, сам и спросишь».

С этими словами он и правда достал телефон.

«Не-не-не, я, блин, пошутил», поспешно замахал руками Чжоу Янъян, «наберёшь ты его, я тебе тогда прямо здесь и умру!»

Сы Юэ рассмеялся и уже собирался убрать телефон обратно.

На экране всплыло новое сообщение в WeChat.

Он открыл его от Бай Цзяня.

[Бай Цзянь: Можешь звать меня просто по имени.]

Сы Юэ подумал немного, ответил «хорошо» и убрал телефон.

После этого Чжоу Янъян ещё расспрашивал про свадьбу и прочие детали, Сы Юэ отвечал на всё по очереди. Уже подъезжая к дому, он попросил Чжоу Янъяна никому ничего не рассказывать.

Хотя Чжоу Янъян порой болтал что попало, в важных делах на него можно было положиться.

На следующий день, ближе к обеду, Сы Юэ разбудили к обеду.

Сонный, он спустился из ванной вниз, в столовую, и застыл при виде огромного стола, заставленного едой.

Отодвинув стул, он сел. «Я в курсе, что деньги на еду у нас есть, но вы бы хоть подумали о бедном простом народе, это же слишком роскошно».

Сы Юэ с детства рос без строгих рамок, жил свободно и непринуждённо, вовсе не так, как некоторые богатые дети в Цинбэе, помешанные на статусе и внешнем блеске.

Он подцепил кусочек тушёной свинины дунпо, приговаривая, что вкусно, и заодно налил себе рюмку.

Сидевшая напротив Вэнь Хэ смотрела на него покрасневшими глазами.

«Даже свадьбы никакой не будет», тихо сказала она.

Сы Юэ медленно отложил палочки он понял, что это за обед: прощальный.

«Это же с самого начала был фиктивный брак», равнодушно сказал Сы Юэ. «К тому же виновата в этой ситуации сначала была наша семья, из-за нас случились такие убытки, хорошо ещё, что с нами вообще согласились договариваться. Без свадьбы даже лучше, зачем так шуметь на весь город из-за такого».

Сы Цзяньюань сказал: «Подожди немного, твой старший брат тоже скоро подъедет».

Уголки губ Сы Юэ медленно опустились. «Зачем он приезжает?»

Сы Сянчэнь был старше Сы Юэ на добрый десяток лет и переехал жить отдельно почти сразу после его рождения. Говорить о какой-то тёплой привязанности к этому старшему брату не приходилось никакой её и не было.

Каждый раз, когда Сы Сянчэнь приезжал домой, там начиналась настоящая буря, а после его отъезда Сы Цзяньюань и Вэнь Хэ непременно ссорились.

Сы Юэ никогда не считал, что как-то ущемляет права брата: его мать, выходя замуж за Сы Цзяньюаня, тоже принесла в семью немалое состояние в несколько сотен миллионов, так что у Сы Сянчэня не было никакого права строить из себя обиженного сына от первого брака перед ним.

Сы Цзяньюань как раз хотел попросить Сы Юэ не показывать своё недовольство так явно, но в этот момент домработница уже провожала в комнату Сы Сянчэня.

Тот был одет в белоснежный спортивный костюм, выглядел изящно и спокойно.

Он был похож на мать.

Домработница усадила Сы Сянчэня прямо по правую руку от Сы Юэ.

Сы Юэ тут же встал и пересел на самое дальнее место за столом, отделив себя от них семью-восемью стульями.

Вэнь Хэ вполголоса отчитала его: «Юэ, что это такое? Пересядь обратно».

Сы Юэ откинулся на спинку стула. «Я не буду есть».

Сы Цзяньюань помрачнел. «Твой брат специально приехал тебя проводить, он тебе ничего плохого не сделал, кому ты тут лицо кислое строишь?»

«Никому не строю, у меня просто такое лицо».

При виде Сы Сянчэня у Сы Юэ пропадал всякий аппетит. Он резко встал, стул с резким, режущим ухо скрипом отъехал по полу назад. «Ладно, пойду наверх собирать вещи, у Бай Цзяня дома мне уж точно не будет так тошно».

Сы Сянчэнь окликнул его: «Юэ, неужели ты настолько ненавидишь старшего брата?»

Сы Юэ был человеком прямым. Он не раз попадался на удочку Сы Сянчэня: каждый раз, когда тот приезжал домой, доставалось именно Сы Юэ то ругали, то даже били. Сы Сянчэнь мог сам ошпарить себя кипятком и сказать, что это сделал он, мог сам порезать себя ножом и заявить то же самое.

Хуже всего то, что Сы Сянчэнь прекрасно умел притворяться, порой ему верила даже Вэнь Хэ, ведь Сы Юэ и правда был известным сорванцом и никогда не пытался оправдаться, а наоборот, ещё и упрямился, выкрикивая детским голоском: «Да, это я, я его чуть не убил!»

Повзрослев, Сы Юэ перестал вестись на эти уловки и старался держаться от Сы Сянчэня подальше не станешь же обвинять его на расстоянии без повода.

Обед изначально затевался в честь Сы Юэ, и раз главный герой ушёл, обиженный, всем остальным тоже расхотелось есть.

Сы Сянчэнь оглядел изобилие блюд на столе, взгляд его на мгновение похолодел, он слегка опустил голову и со вздохом произнёс: «Раз Юэ не любит меня, отцу не стоило звать меня обратно».

Сы Цзяньюань до этого чувствовал себя немного виноватым перед младшим сыном, но после этих слов лицо его помрачнело. «Ты его старший брат. Если он тебя не любит ну и что, ты всё равно его старший брат. Не хочешь есть не ешь, мы будем есть сами».

Сы Сянчэнь лишь улыбнулся.

Вэнь Хэ, которую вся эта сцена изрядно покорибила, на мгновение прикрыла глаза, глубоко вздохнула, сняла с колен салфетку. «Я поднимусь помочь Юэ собрать вещи, ешьте без меня».

Как только Вэнь Хэ вышла, Сы Сянчэнь заметил: «Кажется, тётя на меня рассержена».

На этот раз Сы Цзяньюань не стал, как обычно, поддакивать сыну.

«У Вэнь Хэ прекрасный характер, она просто расстроена из-за отъезда Юэ, не думай лишнего». Перед старшим сыном у Сы Цзяньюаня всегда было чувство вины: они с его матерью не сошлись характерами и развелись вскоре после его рождения, из-за чего тот с детства рос в неполной семье.

Сы Сянчэнь тихо произнёс «угу» и перевёл разговор на другое.

«А как там дела с семьёй Бай, всё в порядке?»

Это было едва ли не единственное, что за последнее время приносило Сы Цзяньюаню утешение.

«Семья Бай очень довольна Юэ».

«Правда? Вот это неожиданность», Сы Сянчэнь методично перекладывал брокколи со своей тарелки на пустую рядом с ним Сы Юэ любил брокколи, но сам он терпеть не мог этот овощ. «А что говорит сам господин Бай Цзянь?»

«Он не выражает такого восторга, как его родители, но, кажется, вполне доволен, он прекрасно подходит для деловой сферы».

Уголки губ Сы Сянчэня чуть дрогнули в улыбке ответ оказался вполне ожидаемым.

Сы Юэ уезжал.

Он завёл двигатель, в багажнике уже стояли вещи. Путь от дома семьи Сы до поместья семьи Бай на том уединённом холме занимал больше двух часов. Он проверил уровень топлива бак был полон.

Вэнь Хэ постучала снаружи по стеклу, и Сы Юэ опустил окно.

«Вот, держи», Вэнь Хэ протянула ему кредитную карту. «Без лимита».

Сы Юэ мельком взглянул на чёрную карту. «Это ещё зачем? У нас сейчас, вроде, как раз с деньгами туго».

Вэнь Хэ, стоя снаружи у машины, ответила: «Семья Бай закрыла тот долг, для семьи Сы никаких убытков не будет, дальнейшее финансирование исследовательского центра на восемьдесят процентов возьмёт на себя семья Бай. Юэ, это то, что тебе причитается по праву».

Сы Юэ усмехнулся, не то с иронией, не то всерьёз. «Деньги за проданного себя?»

«Юэ», голос Вэнь Хэ построжел, «у меня только один сын ты. У твоего отца есть ещё и Сы Сянчэнь, но я никогда не допущу, чтобы у тебя было меньше, чем у него. Всё, что есть у меня, принадлежит тебе, и половина того, что принадлежит семье Сы, тоже обязательно должна быть твоей».

Сы Юэ никогда прежде не видел, чтобы мягкая, терпеливая Вэнь Хэ говорила так жёстко.

«Раньше, когда Сы Сянчэнь отделялся, твой отец как-то намекал мне, чтобы я передала часть своих акций ту долю, что мне оставила твоя бабушка».

Вэнь Хэ бросила карту в машину, протянула руку и погладила Сы Юэ по волосам. «Юэ, поскорее взрослей».

Сы Юэ отвернулся, глаза его покраснели. «Ну вот, зачем так. Я буду приезжать каждую неделю, если папа с Сы Сянчэнем будут тебя обижать сразу звони мне, я приеду и разберусь с Сы Сянчэнем».

Вэнь Хэ понимала, что это просто громкие слова к тому же и приезжать каждую неделю было бы нереально, ведь Сы Юэ ждала учёба.

Семья Бай отличалась от семьи Сы это была по-настоящему влиятельная, элитная семья, и Сы Юэ предстояло самому справляться со многими вещами. Русалы к тому же обладали такой собственнической ревностью к своим партнёрам, какая людям была попросту незнакома, даже если речь шла лишь о фиктивном браке.

«Кстати, эта твоя специальность ты же теперь будешь каждый день иметь дело с русалами», Вэнь Хэ немного волновалась, «не устраивай конфликтов с сокурсниками. Если тебя будут дискриминировать, сразу переводись на другую специальность».

Сы Юэ уткнулся лбом в руль. «Почему это я должен переводиться? Раз я породнился с семьёй Бай, им хоть как-то придётся считаться с Бай Цзянем».

Вэнь Хэ подумала и решила, что в этом есть смысл.

Иерархия среди русалов была строго определена, у них не было того же представления о равенстве, что у людей, ну или, может, и было, но лишь на словах.

«Ладно, я пойду. На каникулах сразу же приеду тебя навестить». Специальность клинической медицины русалов отличалась от прочих: учебная нагрузка была очень тяжёлой, практических занятий много, включая — но не ограничиваясь — непосредственный контакт с русалами и погружения на морское дно.

На полпути к поместью семьи Бай начал накрапывать дождь мелкий, будто сотканный из ниток. Дождь сопровождался густым туманом, видимость резко упала.

Сы Юэ сбавил скорость, включил дворники. В конце концов, уехать из дома было не так уж плохо у Вэнь Хэ и Сы Цзяньюаня были в целом хорошие отношения, но почти все их ссоры так или иначе случались из-за него.

Внизу, под скалами у дороги, бушевало море, волны яростно разбивались о утёсы, морские птицы прилетали издалека и прятались от дождя в гнёздах, устроенных прямо в расщелинах скал.

Погода в Цинбэе испортилась в своей привычной манере. Сы Юэ включил магнитолу, и в момент, когда упал первый удар барабана, колёса будто наехали на что-то на асфальте. Машину сильно тряхнуло, а затем что-то с силой ударило по корпусу, и капот резко повело прямо на ограждение.

Сы Юэ не успел нажать на тормоз он резко крутанул руль влево, машина развернулась и врезалась в ствол большого дерева у обочины.

Листья дождём посыпались вниз, оседая на капоте. Сы Юэ навалился на руль, в голове гудело. Прошло немало времени, прежде чем он смог прийти в себя.

«Бам!»

Дверь машины рывком сорвали снаружи. Сы Юэ вздрогнул от неожиданности, медленно повернул голову и, скользнув взглядом вверх, от ровно отглаженной штанины, попытался разглядеть, кто это, но обзор был ограничен, разобрать не удалось.

Может, это был и не человек ведь ни один человек не смог бы вот так голыми руками вырвать дверь машины.

Сы Юэ выдохнул, медленно выпрямился, опёрся о руль и, с трудом переставляя ноги, шагнул наружу. Едва коснувшись земли, он ощутил, что ноги у него подкашиваются.

Если бы машину снесло за ограждение, дальше было прямо море скалы, подводные течения. Шансов выжить у него не было бы никаких.

«Юэ, ты цел?» знакомый голос раздался прямо над головой.

Сы Юэ ошеломлённо поднял взгляд и увидел бесстрастное лицо Бай Цзяня.

Свет фонаря вперемишку с мелким дождём падал на его волосы, придавая всему облику особую, непривычную нежность и романтичность.

Сы Юэ пробормотал растерянно: «Ты... как ты здесь?»

«На перекрёстке есть камеры, ты уже давно въехал в зону наблюдения семьи Бай», Бай Цзянь протянул руку и поправил смявшуюся куртку на Сы Юэ. «Прости, забыл предупредить тебя в этих водах живёт осьминог».

Сы Юэ растерянно хлопал глазами.

Бай Цзянь усмехнулся и как бы между прочим пояснил: «Твоё колесо только что задело его щупальце».

Сы Юэ: «...»

Это же каких размеров должен быть этот осьминог...

Он вспомнил, как Бай Цзянь вчера говорил, что они не едят разумных существ. Этого осьминога, наверное, тоже можно было отнести к таким?

Сы Юэ вышел из машины, прислонился к её корпусу. Дождь моросил мелко, оседая на лице, точно паутина. Он поднял взгляд на Бай Цзяня. «А ты без зонта?»

Бай Цзянь слегка улыбнулся. «Я пришёл из моря, зонт мне без надобности».

<http://bllate.org/book/19027/1927542>